

The article deals with verification of significant theoretical considerations in the field of onomastics, paremiology and phraseology by means of lexicographical approach, as applied to the Dictionary of personal names in Russian riddles, proverbs, sayings and idioms. Lexicographical approach shows the role of onyms in categorization and typification of reality, demonstrates cultural reference of proper names and illustrates the variety of paremiological and phraseological world view.

Keywords: anthroponyms, riddles, proverbs, phraseological units, functions, forms, senses of culture, dictionary.

УДК 811'42'371:616.89-008.441:398.92(=161.1):398.92(=161.3)

В. И. Корнакова

СЕМАНТИКО-ДЕНОТАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БЕСПОКОЙСТВО, ТРЕВОГА» В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье исследуется семантико-денотативная структура фразеосемантического поля «беспокойство, тревога» в двух славянских языках – русском и белорусском. В рамках поля выделяются две макрогруппы: «проявления беспокойства, тревоги у человека» и «источники беспокойства, тревоги». Каждая из макрогрупп делится на группы. В сопоставительном аспекте анализируется объем и состав макрогрупп внутри семантического поля и их групп и подгрупп. В целом отмечается сходство семантико-денотативной организации фразеологии, связанной с беспокойством, тревогой, в русском и белорусском языках.

Ключевые слова: фразема; фразеосемантическое поле; семантика беспокойства, тревоги; семантическая группа.

В настоящее время одним из самых популярных подходов к систематизации словаря является полевой подход. Семантическое поле подразделяется на ряд более мелких семантических объединений (макрогруппы, группы, микрогруппы), которые выстраиваются по принципу наличия в них других общих семантических элементов помимо основной интегральной семы. Семантические поля и образующие их макрогруппы, группы отличаются по количественным (объем входящих в группу номинативных единиц) и качественным (характер номинативных единиц) параметрам. Данные параметры напрямую зависят от актуальности связанного с полем понятия для человека. Целью классификации словарного состава языка по полемому принципу является в том числе установление доминантных в плане языкового выражения, а значит, и имеющих большое значение для человека признаков, сторон какого-либо явления и дальнейшего межъязыкового сопоставления и выявления особенностей преломления действительности различными языками.

Для формирования фразеосемантического поля использовался предложенный М. С. Гутовской контрастивно-лексикографический метод [1, с. 34–41]. Фраземы отбирались из одноязычных словарей (Фразеологический словарь русского языка (составитель А. Н. Тихонов) и Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы в двух томах (составитель И. Я. Лепешев) методом сплошной выборки по принципу компонентного анализа цепочки словарных дефиниций. При наличии дифференциальных сем, проявляющихся не более чем за три семантизирующих шага, фразема включалась в состав поля. Материал исследования также уточнялся посредством спорадической выборки фразем из одноязычных толковых и двуязычных словарей. Общий объем исследования составил 138 русских и 246 белорусских фразем с семантикой «беспокойство, тревога».

В составе фразеосемантического поля «беспокойство, тревога» в русском и белорусском языках выделяются две макрогруппы. Первая макрогруппа – «проявления беспокойства, тревоги у человека» – носит субъективный характер. Вторая – «причины беспокойства, тревоги» – представлена единицами, номинирующими как внешние по отношению к человеку, объективные обстоятельства, так и первичные эмоциональные состояния человека, которые в дальнейшем приводят к тревоге и беспокойству.

Удельный вес макрогруппы «**проявление беспокойства, тревоги у человека**» в русском фразеосемантическом поле «беспокойство, тревога» почти в 1,5 раза выше, чем в белорусском: макрогруппа составляет чуть менее половины русского поля и только треть белорусского.

Макрогруппа «проявления беспокойства, тревоги у человека» делится на три группы: «внутреннее эмоциональное состояние человека, испытывающего беспокойство, тревогу»; «внешние проявления беспокойства, тревоги у человека» и «преодоление беспокойства, тревоги».

Большая часть фразем этой макрогруппы (43% в русском и 64% в белорусском языках) номинируют внутреннее эмоциональное состояние человека.

Фраземы, входящие в группу «внутреннее эмоциональное состояние человека, испытывающего беспокойство, тревогу», представляют беспокойство, тревогу как:

а) волнение, нервное напряжение: *с замиранием сердца* 'испытывая сильное волнение, тревогу' [2, с. 86], *як (нібы) на (гарачым) вуголлі* 'у стане крайняга хвалявання, неспакою, трывогі і пад.' [3, с. 220];

б) чрезмерное переживание по незначительным, преувеличенным поводам: *бура в стакане воды* 'о сильном возбуждении, горячем споре и т. п. из-за пустяков, по ничтожному поводу' [2, с. 23], *бура ў шклянцы вады* 'моцнае хваляванне, шум, спрэчка за дробязных прычын' [3, с. 155];

в) беспокойство за неясный, потенциально негативный исход чего-либо: *жыць (как) на вулкане* 'в постоянном беспокойстве, ожидании неприятностей' [2, с. 40], *сэрца як (чуць) не выскачыць (не выскачыла) у каго* 'хто-н. непакоіцца, трывожыцца ў чаканні чаго-н. страшнага' [4, с. 678];

г) неспособность здраво рассуждать в состоянии беспокойства, тревоги: *голова идет (пошла) кругом у каго* '2. об утрате способности ясно соображать от множества дел, забот, волнений' [2, с. 124], *як не свой (свая, свае, сваё)* 'моцна ўсхваляваны, у стане разгубленасці, распачы, адчаю' [4, с. 527];

д) беспокойство за кого-либо, заботу о ком-либо: *душа (сердце) болит у каго* 'о чувстве тревоги, скорби о ком-, чем-л.' [2, с. 20], *браць да галавы (што)* 'многа ду-маць пра што-н., непакоючыся і хваляючыся' [3, с. 138].

Сравнительно небольшая доля фразем (33% в русском и 13% в белорусском языках) описывает внешние физиологические проявления беспокойства, тревоги у человека.

Группа «внешние проявления беспокойства, тревоги у человека» представлена фраземами, обозначающими такие соматические и поведенческие проявления беспокойства, тревоги, как:

а) изменение выражения лица, его цвета: *измениться / перемениться в лице* 'приобрести другой вид (побледнеть, похудеть и т. п.) или приобрести другое выражение под влиянием болезни, переживаний' [2, с. 135], *твару няма / не было* 'хто-н. вельмі бледны ад болю, хвалявання і пад.' [4, с. 161];

б) изменение речевых характеристик: *не мочь / не уметь связать двух слов* 'от неумения или волнения, смущения говорить затрудненно, несвязно' [2, с. 254] (причем в аналогичной белорусской фраземе *двух слоў не звязаць* 'не магчы выказаць свое думкі' [3, с. 489] отсутствует семантика беспокойства, тревоги);

в) вербальное выражение чувств: *отвести душу* '2. высказать кому-л. то, что наболело; поделиться своими переживаниями' [2, с. 74], *выліваць душу* 'шчыра дзяліцца з кім-н., пра тое, што хвалюе, набалела' [3, с. 245];

г) потеря сознания, слабость: *в глазах темнеет у кого* 'кому-л. становится дурно, нехорошо от усталости, слабости, волнения' [2, с. 288], *цямнее / зелянее у вачах у каго, каго / цямнела / пацямнела / пазелянела* у вачах у каго, каго 'каму-н. становіцца дрэнна, блага (ад хвалявання, слабасці, страху і пад.)' [4, с. 879];

д) нарушение сна: *спать (или дремать) вполглаза* 'спать настороженно, тревожно' [2, с. 38], *спаць адным вокам* 'вельмі насцярожана, трывожна' [3, с. 206];

е) затрудненное дыхание: *дух занялся; дыхание занялось* 'затруднилось, остановилось дыхание (вследствие сильного волнения, при быстром движении и т. п.)' [2, с. 87], *займае / займала / заняло / зойме дух у каго* 'каму-н. становіцца цяжка дыхаць (ад хвалявання, перажывання і пад.)' [3, с. 446];

ж) изменение состояния кожных покровов: *гусиная кожа* 'кожа, покрытая мелкими пупырышками, появляющимися у человека от холода или нервного возбуждения' [2, с. 58], *мароз на скуры / на спіне / на целе (прабягае, ходзіць, дзярэ; прабег, прабягаў, хадзіў, прайшоў, прадзіраў)* у каго, каго, чыёй 'у каго-н. узнікае непрыемнае адчуванне ад раптоўнага страху, хвалявання і пад.' [4, с. 26];

з) учащенное сердцебиение: *сердце закатилось* 'об учащенном сердцебиении, сменяемом мгновенными остановками (при сильном волнении, испуге и т. д.)' [2, с. 85] (в белорусском языке фраземы с компонентом *сэрца*, относящиеся к семантическому полю 'беспокойство, тревога', обладают более метафорическим значением: сердце выступает не как орган, а как центр сосредоточения эмоций человека: *балець / хварэць душой / сэрцам* 'моцна перажываць, хвалявацца, трывожыцца за каго-, што-н.' [3, с. 98], *з заміраннем сэрца* 'адчуваючы моцнае хваляванне, трывогу (чакаць, сачыць, глядзець і пад.)' [3, с. 458]);

и) дрожь: *мурашкі бегаюць / прабягаюць / бягуць на целе / на спіне / на скуры у каго, каго, чым* 'кто-н. адчувае дрыжкі ад моцнага страху, хвалявання і пад.' [4, с. 67], *поджилки трясутся* 'кто-л. испытывает сильный страх, дрожит от испуга, волнения' [2, с. 202].

Количественная представленность групп, констатирующих наличие тревожных симптомов у человека – «внутреннее эмоциональное состояние человека, испытывающего беспокойство, тревогу», «внешние проявления беспокойства, тревоги у человека», – в несколько раз превышает количество фразем с семантикой обретения человеком спокойствия по окончании состояния тревоги. Полученные данные подтверждают постулат о том, что фразеология пейоративна и называет в основном не норму, а отклонения от нее. Группа «преодоление беспокойства, тревоги» совпадает в обоих языках и составляет 24% в русском и 23% в белорусском языках от общего количества фразем, входящих в состав макрогруппы «проявления беспокойства, тревоги у человека».

Фраземы, входящие в группу «преодоление беспокойства, тревоги», номинируют:

а) положительное воздействие других лиц на человека, испытывающего беспокойство, тревогу: *ласкать надеждой* 'успокаивать, утешать, внушая надежду' [2, с. 131]; *прыводзіць у сябе каго* '1. прымушаць супакойцца, апамятацца; выводзіць са стану разгубленасці, задуменнасці і пад.' [4, с. 353];

б) действия самого человека по преодолению состояния беспокойства, тревоги: *льстить себя надеждой* 'надеяться на что-л., утешать себя надеждой' [2, с. 139]; *браць сябе у рукі* '1. супакойваючыся, дабівацца поўнага самавалодання' [3, с. 146];

в) устранение внешних проявлений беспокойства, тревоги: *сбавить / понизить тон* 'начать говорить менее взволнованно, раздраженно или менее вызывающе, заносчиво' [1, с. 292]; *выпусканне пары* 'нядоўгае узбуджанае, але супакойлівае рэагаванне на што-н.' [2, с. 254].

Макрогруппа «источники беспокойства, тревоги» является количественно доминирующей в рамках фразеосемантического поля «беспокойство, тревога». Она

составляет чуть более половины русского поля и две трети белорусского. Фраземы, входящие в состав макрогруппы «источники беспокойства, тревоги», номинируют а) внешние (объективные), б) внутренние (субъективные) причины беспокойства, тревоги и в) устранение причин беспокойства, тревоги.

Группа «внешние факторы беспокойства, тревоги» преобладает в рамках макрогруппы «источники беспокойства, тревоги». Данная группа имеет примерно равную количественную представленность в обоих языках: 78% в русском и белорусском языках.

Фраземы, входящие в состав группы «внешние факторы беспокойства, тревоги», обозначают:

а) опасность, трудность: *дамоклов меч* ‘о постоянно грозящей опасности’ [2, с. 60]; *бочка з порахам* ‘неадступная пагроза, вялікая небяспека’ [3, с. 132];

б) действия источника беспокойства, тревоги: *испортить много крови* ‘доставить кому-л. много беспокойства, причинить неприятности и т. п.’ [2, с. 100]; *як агнём апякло* ‘раптоўна ўразіла, збянтэжыла, напалохала што-н.’ [3, с. 90];

в) действия других людей по привлечению внимания к источнику беспокойства, тревоги: *воздушная тревога* ‘тревога, сигнал об опасности с воздуха, о появлении противника в воздухе’ [2, с. 34]; *біць у званы* ‘настойліва звяртаць усеагульную ўвагу на тое, што выклікае трывогу, заклікаць да барацьбы з якой-н. небяспекай’ [3, с. 109].

В состав группы «внутренние причины беспокойства, тревоги» входят 18% фразем в русском и 16% в белорусском языках от общего количества фразем макрогруппы «источники беспокойства, тревоги». Фраземы в данной группе выражают семантику первичной относительно беспокойства, тревоги эмоции страха: *душа ушла в пятки* ‘о сильном испуге, внезапном страхе’ [2, с. 74]; <усё> *блохі падохлі (памёрлі)* ‘хто-н. страшэнна спалохаўся, адчувае моцны жах’ [3, с. 112].

Доля фразем с семантикой нейтрализации причин беспокойства, тревоги в обоих исследуемых языках относительно невелика. Группа «устранение причин беспокойства, тревоги» составляет 4% русских и 6% белорусских фразем, входящих в макрогруппу «источники беспокойства, тревоги».

Фраземы, входящие в состав группы «устранение причин беспокойства, тревоги», номинируют:

а) избавление от внешних причин беспокойства, тревоги: *с плеч сбросить / стряхнуть / свалить* ‘избавиться, освободиться от чего-л. обременительного, тягостного, неприятного’ [2, с. 198], *з плеч / з плячэй далоў* ‘2. не трэба больш думаць, непакоіцца, абцяжарваць сябе чым-н. (пра вызваленне ад якіх-н. абавязкаў, клопатаў)’ [3, с. 359];

б) действия человека по преодолению причин беспокойства тревоги: *выносіць ногі* ‘уцякаць, знікаць, выратаўваючыся ад небяспекі’ [3, с. 249], *эле / едва ногі унесці / уносіць* ‘с трудом спастиць’ [2, с. 304] (в русской фраземе семантика беспокойства, тревоги выражена менее явно);

в) помощь другого человека в устранении причин беспокойства, тревоги; средства нейтрализации причин беспокойства, тревоги: *арыядніна ніць* ‘сродак выйсці з цяжкага становішча’ [4, с. 135], *ариаднина нить* ‘о чем-либо, помогающем разобраться в сложной обстановке, выйти из затруднительного положения’ [2, с. 13];

г) избавление от внутренних причин беспокойства, тревоги: *збірацца з духам* ‘пераадольваючы страх, няўпэўненасць і пад., адважвацца на што-н.’ [3, с. 479], *собраться с духом* ‘набраться решимости, смелости’ [5].

Семантико-денотативная структура фразеосемантического поля «беспокойство, тревога» в двух рассматриваемых славянских (русский и белорусский) языках в целом похожа. Сходными являются набор макрогрупп («проявления беспокойства, тревоги у человека») и состав их групп и подгрупп. Этот факт объясняется универсальностью феномена беспокойства, тревоги, единой природой человеческого сознания и механизмов отражения действительности в двух близкородственных языках.

Список использованных источников

1. Гутовская, М. С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях / М. С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4. – 2013. – № 2. – С. 34–41.
2. Фразеологический словарь русского языка : св. 10 000 фразеологизмов / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.) [и др.]. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 334 с.
3. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 1. А–Л / сост. І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
4. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы. Том 2. М–Я / сост. І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
5. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts>. — Дата доступа : 01.03.2020.

The article is devoted to the semantic-denotative structure of the phraseosemantic field «anxiety» in two Slavic languages – Russian and Belarusian. Two macrogroups are distinguished within the field: «manifestations of anxiety in humans» and «sources of anxiety». Each of the macrogroups is divided into groups. The volume and composition of macrogroups within the semantic field and their groups and subgroups are analyzed in the comparative aspect. There is the similarity of the semantic-denotative organization of phraseology associated with anxiety in the Russian and Belarusian languages.

Keywords: phraseme; phraseosemantic field; semantics of anxiety; semantic group.

УДК 811.161.2'373.7'371

Ж. В. Краснобаєва-Чорна

АКСІОЛОГІЯ БАЙДУЖОСТІ У ФРАЗЕОЛОГІЇ

У статті визначено особливості інтерпретації градаційного ряду байдужості, репрезентованого фразеологічними одиницями української мови. За основні позиціоновано складники: а) стан емоційної рівноваги; б) відсутність зацікавлення та відсутність зацікавлення до життя, в) відсутність уваги та реакції, г) відсутність емоцій як нечутливості і нечуйності, душевна спустошеність (депресія), зневіра, ґ) відсутність значущості; д) презирство (зневага, нехтування).

Ключові слова: градація, оцінка, семантика, фразеологія.

Проблеми дослідження семантичних, граматичних, структурних, прагмалінгвістичних і дискурсивних особливостей фразеологічних одиниць (далі ФО) із семантикою байдужості присвячені студіювання вітчизняних і закордонних мовознавців. Так, Н. Усачова та К. Хребтова вивчають граматичні категорії фразеологізмів зі значенням стану «байдужості» (рос. безразличия, равнодушия) в російській мові та зауважують, що ці граматичні категорії виражаються аналітично, тобто є морфолого-синтаксичними. Особливості їх функціонування безпосередньо пов'язані з семантичними потенціями ФО – позначити відповідний стан суб'єкта та схарактеризувати його у видо-часовому і модальному планах [1, с. 131]. М. Охріменко зараховує байдужість, разом із спокоєм, до нейтральних емоцій (через фразеосемантичне субполе «Нейтральні емоції») й аналізує ФО з погляду відображення в них особливостей, пов'язаних з культурою і менталітетом народу [2]. А. Довгаль, описуючи семантичну групу «Емоційний стан» у білоруській фразеології [3, с. 45–46], наголошує, що безнадія: